

Глава 61. Бионика (12)

Голова, лежавшая на земле, была с закрытыми глазами; по щекам стекала грязная вода, всё лицо было перепачкано.

На голове у неё всё ещё была та самая бейсболка, в которой они впервые увидели Дэн Кая.

За всё время этот студент так ни разу её и не снял, а теперь кепка уже успела деформироваться под ногой Ся Цзина.

После слов Ся Цзина голова Дэн Кая не шевельнулась. Она по-прежнему казалась мёртвой.

Чай Фэн несколько секунд смотрел то на него, то на них, не в силах прийти в себя, и недоверчиво спросил:

— ...Ты говоришь, что он главный монстр? Но разве он не механический человек?!

— Да. Именно потому, что он знал: игроки подумают именно так, он и поместил механического человека внутрь собственного тела.

— Если бы сейчас мы все поддались на ложный след из отпечатков, которые он оставил, когда вчера рухнул сюда и сбежал, и ломанулись к северной горе, для него это было бы только к лучшему. Он бы спокойно встретил здесь НЛО, покинул Землю и закрыл сценарий, — с лёгкой улыбкой сказал Ся Цзин. — Но кто вообще говорил, что механический человек и главный монстр не могут быть единым целым?

От этих слов Чай Фэн вдруг о чём-то догадался, и лицо у него резко изменилось.

Северная гора?

Он стремительно обернулся и уставился на следы, скрытые в траве позади них. Да, они и впрямь вели в сторону северной горы.

А вчера именно северную гору он обыскивал вместе с Дэн Каем, Чжан Янь и Шэнь Баем...

Именно на склоне северной горы и Чжан Янь, и Дэн Кай оба на какое-то время пропадали из виду.

Факты уже показали, что тогда Чжан Янь и была заражена механическим человеком, а Дэн Кай...

При этой мысли лицо Чай Фэна исказилось. Его взгляд, острый как клинок, впился в голову у ног Ся Цзина.

Ся Цзин чуть двинул ногой и, словно футбольный мяч, неторопливо перекатил голову взад-вперёд. Задумчиво глядя на неё, он сказал:

— Самый важный стеклянный осколок ты спрятал сам, да? И не вчера, сразу после падения. Если бы ты спрятал его тогда, то мог бы убрать так, что игроки вообще никогда его не нашли бы. Но сценарий ни за что не позволит ключевой улике вот так бесследно исчезнуть.

— Значит, когда ты только рухнул на эту гору, ты, скорее всего, ещё не успел всё продумать и просто поспешно сбежал?

Дождь смывал грязь с головы.

Та по-прежнему лежала неподвижно, с закрытыми глазами, но если присмотреться, можно было заметить: то, что должно было быть уже просто грудой мяса и костей, напряжённо сжалось.

— Спрятал совсем недавно? И где именно?

Взгляд Ся Цзина скользнул по голове.

— Во рту?

В этот миг и Чай Фэн, и Тан И отчётливо увидели, как веки головы дрогнули.

Тан И от испуга вскрикнул, а Чай Фэн, обманутый и взбешённый, застыл на месте, не в силах пошевелиться.

Похоже, дальше притворяться было уже бессмысленно. Голова резко распахнула глаза, и из обрубка шеи вдруг полезли бесчисленные тонкие щупальца.

Они отчаянно заскребли по земле, пытаясь скинуть ногу Ся Цзина, которая её придавливала, но всё было напрасно.

Голова скрежетала зубами, однако не могла сдвинуться ни на волос.

Тяжело, хрипло дыша, она яростно уставилась на Ся Цзина снизу вверх. Тот лишь улыбнулся.

Юноша наклонился.

В этот момент подошёл Сун Ян, с силой разжал голове челюсти и выковырял оттуда осколок, который та уже почти успела проглотить.

Ровным голосом он сказал:

— Грязно. Не трогай лишний раз.

Ся Цзин покосился на этого мужчину, с чистой совестью принял услугу, а затем наклонился ближе и посмотрел.

Осколок был весь в крови, но дождь быстро смыл её.

И на стекле чётко проступал маленький рисунок.

Это было...

Тан И всмотрелся — и у него по коже побежали мурашки.

— Это... мозг?!

— У солдат — сердце, у командира — мозг. Вполне логично, разве нет? — мрачно сказал Сун Ян.

И если главный монстр — это мозг, то в какой части этой головы он мог скрываться?

Тан И и Чай Фэн одновременно посмотрели на бейсболку на голове.

Ся Цзин убрал ногу, наклонился и снял с Дэн Кая кепку.

Под ней, прямо у линии волос, отчётливо виднелся круговой шрам, опоясывающий череп.

В Городе Улыбок медикаменты могли очень быстро залечивать раны игроков, но если повреждение было слишком тяжёлым, шрамы всё равно оставались. Только после успешного выхода из сценария они исчезали без следа.

И сейчас этот уродливый шрам ясно говорил о том, что когда-то Дэн Каю вскрывали череп.

А значит, внутри никак не мог находиться его собственный мозг.

Чай Фэн вспыхнул от злости:

— Значит, он подмешался к нам ещё при первом обыске горы?!

На самом деле и Сун Ян, и Ся Цзин шаг за шагом собирали улики и только сейчас окончательно зафиксировали цель.

Если оглянуться на весь этот сценарий, следы были буквально повсюду.

— Боюсь, на том склоне, куда вчера сорвались Чжан Янь и Дэн Кай, скрывались один главный монстр и три побочных, — сказал Сун Ян.

Механический человек в горле Дэн Кая никак не мог проникнуть в его тело только сегодня днём, когда в лесу на Ся Цзина напали. Ся Цзин слишком внимателен: если бы тогда поблизости был ещё и четвёртый механический человек, он бы это почувствовал.

А после того как Дэн Кай вчера вернулся с ними после обыска горы, он почти всё время находился у всех на виду и никуда не исчезал.

Вероятно, так главный монстр хотел в решающий момент снять с себя подозрения, но одновременно это отрезало ему возможность ещё раз вступить в контакт со своими солдатами.

Выходит, этот механический человек мог оказаться в теле Дэн Кая только в самом начале — вместе с главным монстром.

Значит, предположение Ся Цзина о механических людях тоже было верным.

Чтобы изменить человеческое тело и взять его под контроль, механическому человеку прежде всего нужно захватить сердце.

И этот механический человек спрятался в «Дэн Кае» в области горла именно потому, что его роль сводилась лишь к маскировке и отвлечению внимания.

Настоящий же контроль над этим телом с самого начала принадлежал командиру.

Так и сложилась первая схватка игроков с чудовищами.

Три механических человека. Один замаскировался под Чжан Янь, второй спрятался в её рюкзаке и позже напал на Чжао Лэй, а третий — вместе с главным монстром — вернулся в облике Дэн Кая.

И всё это Чай Фэн, который вчера почти всё время был рядом с ними обоими, так и не заметил.

Лицо у Чай Фэна стало ужасным. Лицо он потерял окончательно.

Сун Ян сказал:

— Вчера вечером, когда все сели вместе, Дэн Кай сидел рядом со мной. Я почувствовал запах крови.

Тогда «Дэн Кай» объяснил это тем, что запах идёт от Чжан Янь.

На деле же механическая «Чжан Янь» была самым ранним, самым грубым образцом копии человека. Под её кожей не было человеческой крови — только гель и механизмы. Откуда там взяться кровавому запаху?

Даже если бы она действительно создала из геля подобие крови, та жидкость не пахла бы настоящей кровью.

Но личность «Чжан Янь» они раскрыли только сегодня утром, а к тому моменту Сун Ян уже успел забыть об этом запахе, поэтому и не уловил подвох сразу.

Тот запах крови исходил вовсе не от Чжан Янь, а от самого «Дэн Кая» — от кольцевой раны на его голове под бейсболкой.

Чай Фэн вдруг стиснул кулаки и мрачно сказал:

— На Пэй Гуана напали, когда этот тип сопровождал его в туалет. А сегодня утром, до того как «Чжао Лэй» раскрыла себя, я хотел, чтобы все сначала ещё раз подтвердили свои личности друг перед другом. И именно этот улюдук меня тогда перебил!

Ся Цзин с лёгкой улыбкой ответил:

— Наверное, чтобы дать «Чжао Лэй» время разобраться с Чжао Минцзин. «Чжао Лэй» была механическим человеком второго уровня маскировки. Если бы она убила Чжао Минцзин и свалила всё на неё, то даже если бы все начали проверять личности друг друга, у неё, возможно, ещё оставался бы шанс какое-то время продержаться.

Только вот этот главный монстр, похоже, не ожидал, что к тому моменту игроки уже и так подозревали именно «Чжао Лэй».

В той ситуации правильнее всего ему было бы сразу заставить «Чжао Лэй» бежать.

Стоило бы механическому человеку избавиться от этой человеческой оболочки, и он вполне мог бы тайком вернуться, снова замаскировавшись под любого из игроков.

Но главный монстр тогда так не поступил. И причина, вероятно, в том, что...

— Ты можешь отдавать приказы своим солдатам только на определённом расстоянии, так? — спросил Ся Цзин.

Голова выглядела разъярённой до невозможности. Стиснув зубы, она явно не желала отвечать ни на один вопрос Ся Цзина.

— В первый день днём ты добрался до северной горы и нашёл только трёх своих солдат.

— Остальным семерым ещё не успели внедрить команды, но они, скорее всего, и так знали, что

должны двигаться к вершине — туда, где находится НЛО.

— А стоило им оказаться на определённой дистанции, как главный монстр уже мог распределить им дальнейшие действия.

Голос Ся Цзина звучал размеренно и спокойно.

Что до «Чжао Лэи», она тогда была полностью сосредоточена на выполнении приказа и не знала, что за ней уже следят.

В тот момент главный монстр, должно быть, уже понял, что эту механическую фигуру спасти не удастся.

И потому он без колебаний пожертвовал этой пешкой: не только выдал информацию о том, что «в ночь перед этим именно Чжао Минцзин стояла у двери туалета», но и тут же бросился вперёд, заставив «Чжао Лэи» промахнуться выстрелом.

Если бы сейчас здесь стояли не Сун Ян и Ся Цзин, а какие-нибудь другие игроки, то всей этой цепочки действий «Дэн Кая» хватило бы, чтобы сбить их с толку бессчётное количество раз.

Сначала он несколько раз проявил себя как самый активный из тех, кто мешал чудовищам.

Потом перенёс механического человека в свою шею — в место, которое меньше всего вызывает подозрения.

А если бы его всё-таки начали подозревать, он просто выставил бы механического человека на смерть. После того как игроки убивают «монстра», они обычно уже не думают, что этот «монстр» может оказаться ещё и другим чудовищем.

Затем он спрятал самый важный стеклянный осколок и оставил игрокам след, будто вчера сбежал к северной горе.

И даже если бы игроки поняли, что главный монстр скрывается среди них, кто бы стал подозревать мертвеца?

Более того, даже если бы стеклянный осколок им не понадобился и они всё равно догадались, что главный монстр может быть «мозгом», подозрение далеко не сразу пало бы на него.

Потому что он уже был мёртв.

Ему нужно было лишь дотянуть до автоматического запуска НЛО, дожждаться, пока то придёт за ним, и тогда победа была бы у него!

Жаль только, что ему попались именно Ся Цзин и Сун Ян.

На лице у головы смешались ярость и унижение. Она вдруг заговорила — голос был хриплым и полным ненависти:

— Надо было сразу убить вас двоих! Убить вас и заставить солдат занять ваши места!

Стоявший сбоку Тан И посмотрел на неё очень неоднозначно: судя по лицу, ему хотелось спросить, с чего это она вообще решила, будто может так легко убить этих двоих.

Ся Цзин, однако, всё ещё был настроен на анализ:

— Если бы ты вместо Чжао Лэи напал на Чай Фэна, может быть, сейчас у тебя ещё оставался бы шанс победить.

Услышав это, Чай Фэн скривился ещё сильнее.

— Если бы никто больше не мог контролировать остальных игроков, Чжао Лэи, Чжао Минцзин и Шэнь Бай — любой из этих троих — вполне могли бы дожить до финального этапа игры. И когда Сун Ян предложил всем вместе снова пойти на обыск горы, тебе нужно было лишь уговорить хотя бы одного из них остаться с тобой на вершине. Тогда ты бы не выглядел настолько подозрительно.

— А если бы тебе удалось остаться на вершине, в последний момент ты смог бы убить этого человека и войти в НЛО.

Но этот главный монстр оставил себе именно Чай Фэна.

А Чай Фэн помешался на мысли убить Сун Яна, да ещё и успел подчинить всех остальных, которыми было легко манипулировать. Он попросту не оставил главному монстру ни единого шанса кого-нибудь уговорить. Разве это не тупик?

Остаться одному на вершине было слишком подозрительно. Идти всё время вместе с большинством — означало постоянно опасаться Ся Цзина и Сун Яна.

Так главный монстр, изо всех сил дотянувший до финала, всё равно оказался у Ся Цзина под ногой — как мяч.

Голова взвыла от ярости. Она вдруг отказалась от попыток вырваться из-под ноги Ся Цзина, и все выросшие щупальца разом метнулись к ним четверым, словно чудовище хотело в последний миг утащить с собой хоть кого-нибудь.

Удар был совершенно внезапным. Ся Цзин и Сун Ян взмахами оружия отсекали эти щупальца.

Тан И стоял дальше всех, они его даже не коснулись, а Ся Цзин в тот же миг вонзил нож прямо в череп головы.

Только Чай Фэн в последний момент не успел среагировать, и щупальце пробило ему грудь.

Глаза его распахнулись, а на лице навеки застыло выражение ярости.

Ся Цзин, Сун Ян и Тан И одновременно резко повернулись к нему.

В следующую секунду тело Чай Фэна исчезло прямо на месте.

Главный монстр погиб. Сценарий завершился.

Из последних сил Чай Фэн сумел вырваться из сценария и сбежать.

* * *

Этот сценарий, который до предела напрягал нервы и выжимал мозг, наконец закончился. Тан И тяжело выдохнул и только теперь почувствовал, насколько промёрз: одежда вся промокла насквозь.

НЛО всё ещё неподвижно висело в небе над ними, но встретить своего хозяина уже не могло.

Дождь всё лил и лил, не прекращаясь ни на миг.

Глядя туда, где исчез Чай Фэн, Ся Цзин тихо сказал:

— Для многих игроков он, возможно, страшнее самого монстра.

Сун Ян спокойно ответил:

— Пока никто не знал его способности, это ещё ладно. Но теперь, когда всё стало известно, он уже не сможет и дальше творить что хочет, как раньше.

В Городе Улыбок слава об опасном игроке расходится быстрее, чем гайд по любому жуткому сценарию.

Чай Фэн хоть и остался жив, но как ему теперь в следующих сценариях иметь дело с игроками, которые знают о его методах, — вот что станет для него самой большой головной болью.

В этом сценарии у него сразу сняли тысячу очков. С его жадной натурой большой вопрос, сумеет ли он теперь хотя бы сохранить свою привычную осторожность, не говоря уже о том, чтобы снова мутить воду и нападать на других игроков.

Ся Цзин тихо усмехнулся и вытащил нож из головы у себя под ногами.

Затем он поднял голову обеими руками, снова вскрыл череп и обнажил маленький мозг внутри, после чего просто вытряхнул его наружу.

От этой грубой манеры Тан И аж опешил, а Сун Ян, как и прежде, нахмурился и с отвращением бросил:

— Грязно.

Ся Цзин обернулся к нему и, наклонив голову, с насмешкой спросил:

— На этот раз не будешь меня останавливать?

Услышав это, Сун Ян покосился на него:

— Я же сказал: с этого момента все туши чудовищ — твои.

Ого. Этот мужчина и правда делает, что говорит.

Ся Цзин распробовал это ощущение.

Очень даже неплохо.

Он приподнял уголки губ, отвёл взгляд и с интересом осмотрел штуку у себя в руках.

Мозг уже был пробит насквозь, но в тот миг, когда Ся Цзин взял его в ладонь, он всё равно уловил в сознании описание предмета.

Мозг командира.

Если положить этот предмет себе на голову, можно в течение двадцати четырёх часов управлять одним побочным монстром, и остальные его сородичи этого не заметят.

Способ использования у этого предмета был странноватый, зато функция — крайне редкая. Вероятно, продать его можно будет очень дорого.

Удовлетворённый, Ся Цзин убрал вещь в пространственный мешок.

Сун Ян дождался, пока тот закончит собирать добычу, и наконец смог договорить то, что не успел сказать в прошлом сценарии:

— Ся Цзин, давай обменяемся контактами на голографическом экране.

Ся Цзин перевёл взгляд на него.

Дождь всё падал.

Мужчина снова пригладил волосы и лениво сказал:

— Я не жульничаю и не прошу тебя открыть мне чёрный ход. Но пока я тебя не нашёл, мы ведь можем хотя бы переписываться онлайн?

— Считаю, что это... — Сун Ян нарочно потянул, — дружба по сети.

Брови Ся Цзина приподнялись.

Он мягко рассмеялся:

— Хорошо.

Кроме них, здесь оставался только Тан И.

Помедлив, он подошёл ближе и спросил:

— Братец Ся, братец Сун, давайте тоже обменяемся контактами? Я не буду к вам липнуть, просто... хочется, чтобы в Городе Улыбок были люди, с которыми можно в любой момент связаться.

Отказать на такую просьбу было не в чем.

Трое обменялись контактами, потом поднялись по склону и посмотрели, в каком состоянии Чжао Минцзин и Шэнь Бай.

Эти двое были пригвождены к земле предметом Чай Фэна и дёргались, как зациквившиеся роботы. Самосознания в них уже не было — спасти их было невозможно.

Тан И вздохнул.

Пора было окончательно покидать сценарий.

Ся Цзин закрыл глаза, и в его сознании зазвучал механический системный голос Города Улыбок.

«Поздравляем игрока Ся Цзина с прохождением трёхзвёздочного сценария “Бионика”!»

«Максимальная оценка за трёхзвёздочный сценарий — 50 очков. Игрок Ся Цзин получает 50 очков!»

«Игрок Чжан Янь погибла. Её общий счёт — 145 очков, подлежит распределению. Игрок Дэн Кай погиб. Его общий счёт — 189 очков, подлежит распределению. Игрок Чжао Лэй погибла. Её общий счёт — 109 очков, подлежит распределению. Игрок Пэй Гуан погиб. Его общий счёт — 317 очков, подлежит распределению. Игрок Шэнь Бай погиб. Его общий счёт — 203 очка, подлежит распределению. Игрок Чжао Минцзин погибла. Её общий счёт — 113 очков, подлежит распределению».

«Суммарное количество очков к распределению: 1076. Игрок Ся Цзин получает одну четверть — 269 очков».

«Общий результат игрока Ся Цзина за сценарий — 319 очков. Текущий накопленный счёт — 323 очка. Продолжайте в том же духе!»

* * *

По игровому холлу сновали толпы людей.

В одной из общих комнат входа по периметру вспыхнул красный свет, и дверь открылась изнутри.

Из неё вышел Ся Цзин.

Покинув сценарий, он снова стал безупречно чистым и опрятным.

Дождь, грязь, кровь — всё исчезло с его тела, и он вновь стал тем самым юношей с самой заурядной внешностью, но выдающимся присутствием.

Повернувшись, Ся Цзин, как и всегда, первым делом направился в официальный магазин.

В этом сценарии он израсходовал много оружия, и теперь всё это нужно было восполнить.

Эта очередная масштабная закупка, как обычно, привлекла немало изумлённых взглядов. А когда Ся Цзин покинул магазин, на большом экране в игровом холле как раз обновился недельный рейтинг, и вокруг поднялся шум.

— Разве прежнее третье место внезапно не исчезло?

— Точно!

— Неужели тоже умер?

— Эй, а между девятнадцатым, двадцатым и двадцать первым местами что-то странное. Такое чувство, будто двадцатый вдруг выскочил из ниоткуда. Дай-ка посмотрю внимательнее...

Ся Цзин, не оборачиваясь, пошёл в сторону извилистого коридора в другом конце игрового холла.

Но когда до входа в коридор оставалось всего несколько шагов, он вдруг остановился.

В следующую секунду он повернулся и спокойно обвёл взглядом весь игровой холл.

Ему показалось, будто кто-то смотрит на него из толпы.

Но стоило ему обернуться, и это чувство исчезло.

Несколько раз осмотревшись и так и не найдя цели, Ся Цзин задумался.

Через мгновение он вновь повернулся и вошёл в коридор.

У самого уха раздался короткий «динь» — сигнал, что на голографический экран пришло сообщение.

Ся Цзин на ходу открыл в поле зрения маленький экран.

Ему пришли два личных сообщения.

Одно, очевидно, было от Тан И.

«Братец Ся, это мой номер для связи. Если будет время, потом спишемся ^^»

А второе — от кого, было ещё понятнее.

«Сегодня вечером начинаю фармить однозвёздочные сценарии».

Это заявление заставило Ся Цзина улыбнуться.

Он ответил:

«Удачи, доктор Сун».

Сун Ян: «Когда я тебя найду, снимешь маску».

В глазах Ся Цзина мелькнул свет.

Кончиками пальцев он коснулся экрана.

«Если сможешь меня найти».

Похоже, Сун Яну не понравилось его безмятежное отношение, потому что в ответ прилетел недовольный смайлик.

Ся Цзин тихо рассмеялся. Они ещё обменялись парой реплик, после чего он закрыл голографический экран и толкнул дверь Безопасного дома, которую снова вызвал в конце коридора.

Но едва войдя внутрь, он что-то почувствовал и тут же убрал улыбку.

В доме никого не было.

Всё словно осталось таким же, как в тот момент, когда он уходил.

Маленькое чудовище-микрофон послушно спало на шкафу, бесчисленные фрукты и цветы тихо цвели в горшках, две золотые рыбки плавали в аквариуме.

Только золотистый пёс сорвался с места, подбежал к нему и жалобно заскулил, лихорадочно показывая взглядом на стену справа от двери.

Ся Цзин проследил, куда тот указывает, развернулся и подошёл к стене.

Несколько секунд он смотрел на неё, потом поднял руку.

Длинные белые пальцы легко коснулись трещины, внезапно рассекавшей ровную стену почти на полметра.

Золотистый пёс продолжал тихо скулить, а Ся Цзин, даже не оборачиваясь, считал его мысли.

Эта трещина появилась внезапно.

Без всякого предупреждения — всего через несколько минут после того, как Ся Цзин покинул Безопасный дом.

И это был первый раз, когда Безопасный дом получил повреждение сам по себе, без какого-либо внешнего воздействия.

Ся Цзин убрал руку, продолжая молча смотреть на трещину.

<http://bllate.org/book/12573/1638329>